

В штаб-квартире банды "Чёрный Дракон" царила гнетущая атмосфера. Молодой человек с короткой стрижкой и геройским видом, чьё имя было Гао Циншань, выражал крайнее недовольство. "Брат, он издевается над нами!" – выпалил он, сжимая кулаки. "Он разгромил склад на чёрном рынке, украл все товары, и теперь притворяется жертвой! Разве мы получаем взятки только потому, что эти парни лишают нас ресурсов?!" Гао Циншань, несмотря на членство в банде, был наивным юношей. Благодаря милости босса, Чао Чунга, он до сих пор был жив. Но последние действия Шона за два дня не давали ему покоя, и если бы не вмешательство Чао, он уже отправился бы требовать объяснений. "Он не обращался к нам за помощью, а теперь играет в эти грязные игры? Неужели ему совесть не мучает, когда его личность раскрыта? Черт побери, они пришли на нашу территорию, чтобы спровоцировать нас!" – продолжал он, не унимаясь. "А что, если он теперь главный? Считает ли он нас братьями по оружию?" Рядом с ним сидел Чао Чунг, красивый мужчина с длинными синими волосами и голубыми глазами, немного нахмурившись. "Циншань, пожалуйста, будь терпелив," – попытался успокоить его Чао. Гао Циншань нервно ходил по комнате, а потом плюхнулся на стул. "Брат, ты просто миришься с этим? Мы ничего не сделали плохого, а взятки, которые мы получали, были нашими по праву!" Чао Чунг сжал брови и произнес хриплым голосом: "Босс Цзинь Куй сказал, что Шон теперь наш лидер. Может быть, он хочет показать свою власть." Гао Циншань закатил глаза: "Он просто ищет повод для драки! Посмотрите, сколько мерзостей он уже совершил! Черт возьми, если бы не ты, брат, я бы давно ушел из банды. Этот мерзкий "Золотой Призрак" не понимает, что такое братство!" Чао Чунг замассировал виски, ощущая нарастающую головную боль. Этот парень понятия не имеет, что происходит... К счастью, он не рассказал ему о своих прошлых действиях против Шона, иначе тот и его возненавидел бы... "Ладно, я выйду ненадолго, – сказал он, поднимаясь со стула. – Как раз успею помочь тебе выпустить пар." Гао Циншань свалился на диван: "Прощай, ты с ним о братстве говорил, а он тебя предал, и ты не можешь дать сдачи? Брат, ты такой хороший. Если бы я давно с ним рассорился, то не заботился бы о всех. Большая... ерунда." Чао Чунг сузил глаза: "Это даст тебе вескую причину..." *** Днём, на фоне ясного неба, висели десятки подвешенных трупов. Сотни сотрудников Бюро Надзора, включая директора, были арестованы. В результате этого происшествия авторитет Бюро Надзора рухнул. Парадиз-Сити был в напряжении, уровень преступности резко вырос. Все освобожденные члены Бюро нуждались в восстановлении. Директор, хотя и не был привлечен к ответственности, как говорили, серьезно заболел. Из-за нехватки персонала и напряженной обстановки оставшиеся сотрудники Бюро Надзора были перегружены работой. Ран Синьчжу, капитан патрульной команды, не сомкнула глаз двое суток. С покрасневшими от усталости глазами она отправила очередного арестованного грабителя в комнату для допроса и, выйдя, рухнула на скамью. "Синьчжу, давай что-нибудь перекусим. Я купил в кафе на углу, слышал, ты любишь их [что-то, что продавалось в кафе]," – сказал ей симпатичный полицейский Эдсон, поднося воду и еду. Ран Синьчжу не отказала Эдсону. Съев несколько кусочков, она достала небольшую квадратную карту и протянула ему. На ней мерцал номер "100". Лицо Эдсона помрачнело, он натянуто улыбнулся: "Синьчжу, это всего лишь... небольшая благодарность..." Ран Синьчжу быстро доела, выбросив мусор в урну, и вытерла рот. "Эдсон, друзья и коллеги – это одно, а другие – совсем другое. Сейчас в Бюро напряженка, так что я съела твою еду. Считай, что в этот раз я закрыла глаза. Не оставляй свой пост без разрешения в следующий раз." Лицо Эдсона побледнело, и он возмущенно сказал: "Ведь это не из-за того, что ты..." "Это мой долг, поэтому выполни свой. Я тебе уже сто раз говорила, что никаких чувств к тебе не испытываю. Можешь идти работать?" Эдсон не сдавался и продолжал лебезить: "Я не об этом... Просто у меня для тебя хорошие новости. Слышал, что скоро придет поддержка сверху!" Ран Синьчжу оживилась. "Так быстро? При такой эффективности Бюро, не меньше полумесяца должно было пройти?" Видя, что она заинтересовалась, Эдсон кивнул: "Да, все последнее время в напряжении, особенно твоя патрульная команда. Говорят, назначат нового заместителя директора." "Новый заместитель директора..." – задумчиво произнесла Ран Синьчжу. – "Ну, ты тогда... постарайся." В этот

момент в холле послышался шум. Ран Синьчжу вышла и увидела "очень знакомое" лицо. Все сотрудники Бюро Надзора, с подозрением окружали мужчину, который был совершенно спокоен и даже осматривался с видом хозяина. "Да, энергично – все поели?" раздался бодрый голос. "Шон..." – сквозь зубы произнесла Ран Синьчжу, и мужчина тут же обратил на нее внимание. Глаза Шона заблестели, он улыбнулся и помахал рукой: "Капитан Синьчжу, хорошо выглядите сегодня?" Ран Синьчжу стиснула зубы: "Спасибо вам, просто замечательно..." Из-за этого мерзавца ее работы удвоились! И самое главное, районы, которые она годами считала стабильными, снова оказались в хаосе. Все из-за этого подонка! "Бюро Надзора – это важное учреждение по расследованию дел, здесь много людей ждут... Пожалуйста, уйдите," – сказала Ран Синьчжу, нахмурившись. Шон не обратил внимания. Он похлопал себя по одежде и показал значок на груди. Почетный Сержант Бюро Надзора. Все сотрудники Бюро Надзора замерли, чувство стыда охватило их. Ран Синьчжу была самой остро отреагировавшей. Она всегда считала Бюро Надзора местом, где сможет реализовать свои амбиции. Этот значок был ее мечтой. А теперь он красовался на груди злодея... Грудная клетка девушки тревожно вздымалась. Шон с удовлетворением оглядел всех, а потом, внезапно, его выражение лица стало хмурым. "Где правила Бюро Надзора? Вы их проглотили?" – холодно спросил Шон. Выражение лиц всех сотрудников становилось все более мрачным, но когда взгляд Шона падал на них, никто не решался смотреть ему в глаза. "Сэр, сэр..." – пропищал тонкий голосок. "Не ели?" – резко спросил Шон. "Здравствуйте, сэр!" – многочисленные сотрудники с трудом подавили краску стыда. Шон остался доволен и направился внутрь. "Принесите сюда, у меня есть груз, который нужно забрать." Разъяренная Ран Синьчжу встала перед ним. "Шон, ты не имеешь права вмешиваться в дела Бюро Надзора!" Шон сузил глаза: "Капитан Синьчжу, вы слишком грубы, не так ли?" Ран Синьчжу остановилась, глубоко вдохнула и произнесла холодным голосом: "Сэр! Как почетный полицейский, вы не имеете права вмешиваться в дела Бюро Надзора!" Шон махнул рукой, давая понять, что она может уйти: "Просто недоразумение. Но раз вы так стараетесь, забудьте об ошибках на работе." Ран Синьчжу не уступала: "Сэр, вы говорите о том грузе, что был изъят в конце седьмого квартала вчера?" "Правильно угадала," – ответил Шон. Ран Синьчжу подняла голову: "Я сама его нашла и конфисковала. Это опасные товары, запрещенные в городе! Никакого недоразумения тут нет. Если у вас нет ничего срочного, сэр, прошу вас, уйдите." Шон вздохнул и с безнадёжным видом произнес: "Капитан Синьчжу, я не прошу вас, я вас информирую." "Сэр, у вас нет такого права!" – резко заявила она. Вероятно, Ран Синьчжу была единственной, кто смел смотреть Шону в глаза. "А если я скажу, что обязательно его забираю?" – рассмеялся Шон, и в воздухе повисла опасная атмосфера. "Тогда... не тяните меня!" – Ран Синьчжу собиралась отказать, но ее потянули за руку. Она недовольно повернулась и увидела, что ее начальник качает головой. "Босс!" "Синьчжу..." – начальник просто покачал головой, выражение его лица было болезненным. "Похоже, ты в порядке?" – Шон подошел к Ран Синьчжу и дышал ей в лицо. Девушка отпрянула с отвращением, но глаза ее покраснели от слез. Шон с удовлетворением улыбнулся: "Моза, принеси то, что нужно." "Я знаю, брат." Ран Синьчжу чувствовала, как ее нос заложен, а в горле будто застряла кость. Справедливость, которую она блюла всей душой, была грубо попрана, а она была бессильна. Ее шеф, коллеги... Впервые она почувствовала себя настолько опустошенной. В этот момент послышался незнакомый голос. "Хочу посмотреть, кто посмеет сегодня забрать краденое из Бюро Надзора."